

Л. Н. Андреев

Младость

Повесть в диалогах

Андреев Л. Н. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 5. Рассказы; Пьесы 1914--1915; Сатирические миниатюры для сцены 1908--1916

М., "Художественная литература", 1985

OCR Бычков М. Н.

*К постановке автором
не разрешается*

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

В доме Мацневых на Посадской улице. Четверг Страстной недели, сияющий апрельский день; время к заходу солнца.

Просторный, провинциально обставленный зал-гостиная; у окон много зимних цветов, среди коих фуксия и уже зацветшая герань. Одно окно выходит в стеклянный коридор, идущий вдоль всего дома и кончающийся парадным крыльцом; другие четыре окна выходят на улицу -- немощеную, тихую улицу, с большими садами и маленькими мещанскими домишками. Сейчас все заняты тем, что выставляют первую зимнюю раму. Собрались: сам Мацнев, Николай Андреевич, высокий, полный, красивый еще человек, со смуглым цыганским лицом; видимо, обычно носит русский костюм, но сейчас домашне и привычно распушен: красная шелковая, полурасстегнутая в ворота рубашка без пояса, широкие черные шаровары, внизу завязанные тесемочками. Вместо сапог -- туфли. Ему всегда жарко. Александра Петровна, жена, добрая и всегда озабоченная. Старшая сестра Мацнева, вдова, одинокая женщина с характером -- зовут все тетей Настей; и стоит и ходит, заложив руки в бока, курит. Гимназистик Вася, грязный, замусоленный, видно, что сейчас только возился в какой-то грязи; карманы оттопыриваются от бабок. Вздвигается больше всех и всем лезет под ноги. Две взрослые гимназистки, семиклассницы: дочь Надя, скромная, тихая, мечтательная девушка, влюбленная в подругу, -- и подруга Зоя Николаевна Пастухова. Дворник, он же и кучер Петр.

От одного окна цветы отодвинуты, и Петр, взгромоздившись на подставленный стол и тужась, тянет за веревку, продетую в кольцо на верхней перекладине рамы. Александра Петровна со страхом смотрит на раму и время от времени поднимает руки вверх, как бы готовясь принять свалившегося Петра и раму.

Тетя Настя, самостоятельно заложив руки в бока, смотрит иронически. Гимназистки в стороне.

Мацнев. Да ты тяни, а не мусоль! Ну?

Петр. Да она не падает, Николай Андреевич. Боюсь, как бы веревка не оборвалась, тогда я вам таких дров наделаю. -- Не идет, говорю.

Александра Петровна. Ну, конечно, оборвется. Петр, Петр!

Мацнев. Дай-ка я... Эх, ты, ворона!

Тетя (*иронически*). Сам собрался -- да тебя, батюшка, и стол-то не выдержит.

Вася. Пусть папа, -- папа, полезай! Лезь, папа.

Мацнев (*пробует стол*). А ведь -- правда, не выдержит. Петр, принеси-ка стол из кухни.

Александра Петровна. Да не надо, Николай Андреевич. Ну, что ты собрался к вечеру рамы выставлять, еще захламляет.

Вася (*возмущенно*). Ну, что ты, мама, говоришь! Такая жара, а она...

Тетя. Уж оставь его, Саша: приспичило. Петр, а ты и правда на голову-то не свались, не легонький!